

На правах рукописи

Карпов Григорий Алексеевич

**Динамика и особенности формирования
афро-азиатских сообществ Великобритании
во второй половине XX – начале XXI вв.**

Специальность 07.00.03 -
Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2013

Диссертация выполнена в Центре
изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт Африки Российской академии наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,
Кулькова Ольга Сергеевна

Официальные оппоненты:

Косухин Николай Дмитриевич,
доктор исторических наук,
профессор,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Африки Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник

Иванова Любовь Владимировна,
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт всеобщей истории Российской Академии наук,
старший научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук.

Защита состоится «24» декабря 2013 года в 12:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.030.02 в Учреждении Российской академии наук Институте Африки РАН по адресу: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, конференц-зал Института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Африки Российской академии наук.

Автореферат разослан « » _____ 2013г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук

Усачева В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы обусловлена резким увеличением числа и влияния мигрантов из Азии и Африки в странах Западной Европы и Великобритании. Миграционные процессы постколониального периода привели к появлению в Западной Европе больших диаспор неевропейских народов. Растет их участие в социально-экономической и культурной жизни европейских государств. Позиции мигрантов сильны в сферах предпринимательства, здравоохранения, общественной и политической деятельности.

Британское общество на протяжении нескольких веков было преимущественно однородным, и резкое (буквально в течение жизни одного-двух поколений) изменение национального и религиозного состава населения страны не могло быть воспринято всеми однозначно. Это порождает дискуссии, большой разброс мнений ученых, общественных деятелей и СМИ о том, как оценивать данное явление.

Диаспоры мигрантов представляют активный во всех отношениях элемент общества, чье влияние на повседневную жизнь современной Великобритании постоянно увеличивается, благодаря росту доли приезжих в общем составе населения страны, росту их политической и экономической активности.

Термин «диаспора» (от греч. «диасперос» - «рассеяние») первоначально относился к общности граждан древнегреческих государств-полисов, мигрировавших на новые территории с целью колонизации. Большинство исследователей отмечают, что для диаспоры характерны коллективная память, представление или миф о «первичной родине», культурные нормы и практики, заметно отличающиеся от таковых традиций преобладающего большинства, чувство взаимопомощи, способность к самоорганизации. В той или иной мере эти признаки характерны для приезжих из стран Азии и Африки.

Однако в академических кругах нет единства по поводу содержания понятия «диаспора», поэтому в нашей работе мы будем использовать термин

«сообщество», как часть общества, представленную объединением индивидуумов, отличающимся от остального населения по одному или нескольким признакам (происхождение, национальная принадлежность, язык, религия, идентичность и пр.).

Специфика данной работы заключается в комплексном анализе предпосылок, основных этапов и результатов афро-азиатской миграции в Великобританию и оценке влияния этих процессов на жизнь современного британского общества. Акцент, прежде всего, сделан на этническую и культурную составляющие данных процессов, в отличие от популярных в последнее время работ, отдающих предпочтение религиозному (исламскому) фактору при исследовании афро-азиатской миграции в страны Западной Европы, в том числе, Великобританию. Вместе с тем, религиозный фактор не игнорируется в работе, его влияние рассматривается в комплексе с культурными и национальными особенностями мигрантских сообществ. Заметная часть работы посвящена изучению британского законодательства в сфере регулирования вопросов гражданства и миграции, межэтнических и межрасовых отношений, противодействия дискриминации. Тщательному рассмотрению подверглась и эволюция государственной политики Великобритании в сфере интеграции этнических меньшинств в общественную жизнь, начиная с 1940-х гг. XX в., идеология и практика британского мультикультурализма, оформившегося в качестве государственной политики во второй половине 1990-х гг. XX – начале XXI вв., его влияние на жизнь иммигрантских сообществ.

Демографическая ситуация в Великобритании первого десятилетия XXI в. свидетельствует о процессе частичного замещения британского населения афро-азиатскими мигрантами. Это, наряду с признанием недостатков государственной политики интеграции приезжих на основе мультикультурализма в 1990-е–2000-е гг. XX в., позволяет предположить, что Великобританию в ближайшие десятилетия ждут крупные социально-экономические и политические изменения.

Совокупность всех обозначенных выше исторических и политических обстоятельств определяет **актуальность** данной диссертационной работы.

Объектом исследования являются афро-азиатские сообщества Великобритании. Согласно статистической классификации, под понятием «афро-азиатские общины» мы подразумеваем четыре группы мигрантов, сформировавшие наиболее значительные и сплоченные общины - индийцы («Indian»), пакистанцы («Pakistani»), бангладешцы («Bangladeshi») и африканцы («Black African», мигранты из стран южнее Сахары)¹.

Предмет исследования – динамика и особенности афро-азиатской миграции в Великобританию, взаимоотношения мигрантов с принимающей стороной в свете идеологии мультикультурализма и реальной политики британских властей в отношении приезжих.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с середины XX столетия до начала XXI в. Начальный рубеж определен процессом распада Британской колониальной империи и началом массовой миграции из бывших колоний в бывшую метрополию, верхний рубеж проходит по переписи 2011 г.² Также, в силу объективных факторов, в исследовании затронуты события, выходящие за рамки обозначенного исторического периода.

Цель исследования – анализ динамики и особенностей формирования афро-азиатских сообществ (индийцы, пакистанцы, бангладешцы, чернокожие африканцы) в Великобритании, а также изучение эволюции внутренней политики и законодательной базы Соединенного Королевства в отношении мигрантских сообществ.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели сопряжено с необходимостью решения ряда **исследовательских задач**, наиболее важными из которых являются следующие:

¹ Официальный сайт. Office for National Statistics. URL: <http://www.statistics.gov.uk/default.asp> (дата обращения 25.06.2013).

² Декадные переписи проходят в Великобритании с 1801 г.

- выявить предпосылки, основные этапы, специфику и результаты афро-азиатской миграции в Великобританию во второй половине XX – начале XXI вв., рассмотрев, в том числе, предысторию этой миграции, начиная с XVI в.;

- исследовать вклад мигрантов в социально-политическую жизнь Великобритании второй половины XX – начала XXI вв.

- проследить эволюцию британского миграционного законодательства и законодательства в сфере регулирования межэтнических и межрасовых отношений в течение второй половины XX – начале XXI вв.

- изучить теоретические основы проводившейся в отношении мигрантов политики равных прав и возможностей, причины перехода к ней, ее основные вехи;

- изучить зарождение политики мультикультурализма в Великобритании, начиная со второй половины 90-х гг. XX в., основные этапы и аспекты ее практической реализации;

- дать оценку влияния политики мультикультурализма на афро-азиатских мигрантов Великобритании в сфере формирования их идентичности, в вопросах образования и занятости, а также перспектив этой политики в Великобритании;

- соотнести миграцию из стран Азии и Африки с демографическими тенденциями в Великобритании второй половины XX – начала XXI в.

Методологическая основа исследования. При написании работы автор использовал проблемно-исторический подход, рассматривая динамику формирования и развития афро-азиатских сообществ Великобритании в едином комплексе исторических, политических и экономических условий социально-политического развития Великобритании, в контексте общих исторических изменений в Западной Европе и в мире в конце XX – начале XXI вв. Данный метод позволил определить критерии отбора исторического материала и проанализировать собранные факты и оценки в хронологической последовательности.

Исследование статистических данных, важнейшего источника информации о миграционных процессах, осуществлялось с помощью метода сравнительного анализа.

При изучении современного британского общества, включающего представителей разных народов, рас и религий, актуальными являются некоторые идеи сравнительно-цивилизационного подхода, в частности, диалог культур.

Концептуальная база исследования опирается на идеи мультикультурализма как основополагающей идеологии межэтнической и межрелигиозной политики британских властей во второй половине XX – начале XXI вв.

Источники. В диссертационном исследовании используются следующие основные группы **источников:**

1) материалы переписей населения, представленные на сайте Государственной статистической службы Великобритании («Office for National Statistics»³). Переписи, проходящие в Великобритании с 1801 г. каждые десять лет, являются основным источником информации о населении страны. С 1951 г. каждая перепись дает научному миру Великобритании новые сведения о стремительно растущих общинах мигрантов из стран Азии и Африки. Актуальность данной тематики повышается после каждой переписи, в том числе после прошедшей недавно переписи 2011 г.⁴

В поле зрения нашего исследования попало четыре группы - индийцы («Indian»), пакистанцы («Pakistani»), бангладешцы («Bangladeshi») и африканцы («Black African»). Используя в работе термин «афро-азиатские мигранты», мы будем подразумевать только эти четыре группы. Используемый в официальной статистике британских властей термин «Black African», разумеется, не отражает

³ Официальный сайт. Office for National Statistics. URL: <http://www.statistics.gov.uk/default.asp> (дата обращения 25.06.2013).

⁴ Population by Country of Birth and Nationality Datasheets, January 2011 to December 2011 // Office for National Statistics (ONS); Population by Country of Birth and Nationality Report August 2012 // Office for National Statistics, 30 August 2012; Migration Statistics Quarterly Report August 2012 // Office for National Statistics, 30 August 2012; Annual Mid-year Population Estimates, 2010 // Office for National Statistics, 30 June 2011; Births in England and Wales by Parents' Country of Birth, 2011 // Office for National Statistics, 30 August 2012.

все культурное, этническое и религиозное разнообразие мигрантов из стран южнее Сахары, однако, в силу отсутствия более точной информации об этой группе мигрантов в период с 1951 г. по 2011 г., мы вынуждены обращаться к данному термину. В категорию «африканцы» («Black African») не входят выходцы из стран Северной Африки, а также «белые» африканцы, выходцы из ЮАР и Зимбабве. Некоторые африканцы (например, сомалийцы) при переписи могут относить себя не к категории «Black Africans», а к категории «Other Black», но в силу ее сравнительной малочисленности мы ее в работе не рассматриваем.

2) законодательные акты в сфере миграции, гражданства и межэтнических отношений.

Прежде всего, это законы и законодательные акты 1905, 1914, 1920 и 1948 гг., касающиеся британского гражданства и статуса иностранцев в колониях и собственно Великобритании («Aliens Act, 1905», «Aliens Registration Act, 1914», «British Nationality and Status of Aliens Act, 1914», «Aliens Order, 1920», «Coloured Alien Seamen Order, 1925», «British Nationality Act, 1948»). Несмотря на то, что к моменту начала массовой афро-азиатской миграции в 1950-х гг. многие положения этих юридических документов утратили актуальность, они заложили основу для законов о миграции второй половины XX в. Законодательству Великобритании вообще присуща сильная традиция преемственности.

Основное внимание в работе уделено миграционным законам интересующего нас хронологического периода. Это закон 1962 г. («Commonwealth Immigrants Act»), дополнение к этому закону от 1965 г. («The 1965 White Paper on Commonwealth Immigration»), закон 1968 г. («Commonwealth Immigrants Act»), закон 1970 г. («Immigrants Appeal Act»), закон 1971 г. («Immigration Act»), закон 1980 г. («Social Security Act»), закон 1981 г. («British Nationality Act»), серия постановлений (преимущественно запретительного и ограничительного характера) в области миграции 1990-х гг. и 2000-х гг. Анализ данных законов позволяет проследить ключевые точки

формирования современной законодательной базы Великобритании в сфере миграции.

Картину эволюции отношения британских властей к проблеме миграции дополняет серия законов, касающихся проблемы межэтнических, межрасовых и межрелигиозных отношений – два закона о расовых отношениях («Race Relations Act 1965» и «Race Relations Act 1976»), а также два закона о равенстве («Equality Act 2006» и «Equality Act 2010»).

3) документы общественных правозащитных организаций и государственных структур, занимающихся вопросами миграции, равенства и межкультурного диалога.

В первую очередь, это три последовательно сменявших друг друга организации, созданных для реализации соответствующих законов о равенстве и расовых отношениях. С 1965 г. по 1976 г. – Управление по вопросам расовых отношений («Race Relations Board»), в 1976-77 гг. ему на смену пришла Комиссия по расовому равенству («Commission for Racial Equality»), которая в 2007 г. была преобразована в Комиссию по равенству и правам человека («Equality and Human Rights Commission»)⁵.

Также в исследовании мы, по мере необходимости, обращались к документам государственных структур Великобритании, работающих в сфере миграции, образования, культуры. В частности, к материалам Министерства иностранных дел и по делам Содружества («Foreign and Commonwealth Office») и Кабинета министров, Министерства по делам общин и местного самоуправления («Department for communities and local government»), а также Министерства образования («Department for Education», с 2010 г., до того Министерства по проблемам детей, школ и семьи – «Department for Children, Schools and Families»).

⁵ African Manifesto UK: 2010 and beyond, 2010; Community cohesion: A report of the independent review team chaired by Ted Cante. London, 2001; Fear and hope. The new politics of identity. A Searchlight Educational Trust project. London, 2011; Invitation to join the Government of Britain. The Conservative Manifesto 2010. London, 2010; Memorandum from the Muslim Council of Britain - Minutes of Evidence. House of Lords - Religious Offences in England and Wales. The British Muslim Community in 2005, Wiltshire. The Institute for the Study of Islam and Christianity; Who we are and what we do. Equality and Human Rights Commission. - <http://www.equalityhumanrights.com/about-us/vision-and-mission> (Дата обращения: 15.06.2013)

4) публичные выступления ведущих политиков и общественных деятелей (как британских, так и европейских) - Энока Пауэлла, Роя Дженкинса, Тони Блэра, Дэвида Кэмерона, Ангелы Меркель, Николая Саркози, Тревора Филипса, Роузена Уильямса и других значимых фигур⁶.

5) публикации в зарубежных СМИ по интересующей нас проблематике. Обращение к материалам, опубликованным в «Таймз», «Нью-Йорк пост», «Гардиан», «Нью-Йорк сан», «Пермалинк», «Франт Пейдж Мэгэзин», «Ивнинг Стэндард», «Сити Джорнэл», на сайте «Би-би-си» и в ряде других изданий, предоставляет хорошую фактологическую базу, особенно по событиям первого десятилетия XXI в., еще недостаточно хорошо освещенным и проанализированным в научной литературе.

Историография вопроса. Становление многочисленных сообществ мигрантов из бывших колоний и появление в английских городах районов с заметным «цветным» населением спровоцировали серию дискуссий в британских общественных и научных кругах 1960-2000-х гг. о том, каким образом рассматривать данные процессы и их возможные последствия.

Первоначально в 1960-х гг. внимание научного сообщества было обращено к простому изменению численности и характера расселения афро-азиатских мигрантов в городах страны, с акцентом на ситуации в Лондоне⁷ и Бирмингеме⁸, как наиболее крупных центрах миграции. Были выявлены городские районы, где этнический и религиозный состав населения претерпевает серьезные изменения. Интерес к скрупулезному изучению мигрантского населения районов Лондона сохранится и позднее - в 1970-е⁹ и 1980-е¹⁰ гг.

⁶ Blair T. Our nation's future: Multiculturalism and Integration. Speech given at 10 Downing Street. 8 December 2006; Cameron D. Extremism, individual rights and the rule of law in Britain, 26 February 2008; Cameron D. Good immigration, not mass immigration, 14 April 2011; David Cameron speech to Ethnic Media Conference, 29 November 2006; Enoch Powell's «Rivers of Blood» speech». The Telegraph, 06 November 2007; PM's speech at Munich Security Conference, 5 February 2011.

⁷ Johnston R. J. Population Movements and Metropolitan Expansion: London, 1960-61 // Transactions of the Institute of British Geographers. - March, 1969. - № 46. - P. 69-91.

⁸ Jones P. N. Some Aspects of the Changing Distribution of Coloured Immigrants in Birmingham, 1961-66 // Transactions of the Institute of British Geographers. - July, 1970. - №. 50. - P. 199-219.

⁹ Peach C. Immigrants in the Inner City // The Geographical Journal. - November, 1975. - Vol. 141. - №. 3. - P. 372-379.

¹⁰ Congdon P. An Analysis of Population and Social Change in London Wards in the 1980s // Transactions of the

Комплексная оценка миграционных процессов двух первых послевоенных десятилетий была проведена в работах рубежа 1960-1970-х гг. В это время сравнение миграционных потоков из стран Европы, Содружества и других государств¹¹ шло параллельно с исследованием тенденций расселения мигрантов в масштабах всей страны¹².

Пришедшие к власти на рубеже 1970-1980-х гг. консерваторы были поставлены перед фактом формирования в Великобритании многонационального общества¹³. Власти были вынуждены считаться с тем, что в культурном плане британские граждане афро-азиатского происхождения принципиально отличаются от приезжих рабочих из европейских стран и стремятся, особенно мусульмане, сохранить свою идентичность и религию¹⁴.

В середине 1980-х гг., на фоне подъема ультраправого движения, общего ухудшения экономической ситуации, роста безработицы¹⁵, открытому обсуждению подвергся целый пласт прежде не афишировавшихся социально-экономических и политических проблем, прямо или косвенно связанных с афро-азиатскими мигрантами¹⁶.

Афро-азиатская миграция в страны Запада сделала очевидной для Великобритании актуальность зарубежного, особенно канадского¹⁷, опыта приема большого числа мигрантов и решения проблем интеграции приезжих¹⁸. Канада стала первым западным государством, провозгласившим

Institute of British Geographers, New Series. - 1989. - Vol. 14. - № 4. - P. 478-491.

¹¹ Gish O. Color and Skill: British Immigration, 1955-1968 // International Migration Review. - Autumn, 1968. - Vol. 3. - № 1. - P. 19-37.

¹² Jones P. N. The Distribution and Diffusion of the Coloured Population in England and Wales, 1961-71 // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series. - 1978. - Vol. 3. - № 4. - P. 515-532.

¹³ Peters G. B., Davis P. K. Migration to the United Kingdom and the Emergence of a New Politics // Annals of the American Academy of Political and Social Science. - May, 1986. - Vol. 485. - P. 133.

¹⁴ Peters G. B., Davis P. K. Migration to the United Kingdom and the Emergence of a New Politics // Annals of the American Academy of Political and Social Science. - May, 1986. - Vol. 485. - P. 137.

¹⁵ Hughes G., McCormick B. Did Migration in the 1980s Narrow the North-South Divide? // Economica, New Series. - November, 1994. - Vol. 61. - № 244. - P. 509-527.

¹⁶ Peters G. B., Davis P. K. Migration to the United Kingdom and the Emergence of a New Politics // Annals of the American Academy of Political and Social Science. - May, 1986. - Vol. 485. - P. 133.

¹⁷ Reitz J.G. The Institutional Structure of Immigration as a Determinant of Inter-Racial Competition: A Comparison of Britain and Canada // International Migration Review. - Spring, 1988. - Vol. 22. - № 1. - P. 117-146.

¹⁸ Reitz J.G. Less Racial Discrimination in Canada, or Simply Less Racial Conflict?: Implications of Comparisons with Britain // Canadian Public Policy. - December, 1988. - Vol. 14. - № 4. - P. 424-441.

мультикультурализм принципом государственной политики еще в начале 1970-х гг.

В 1990-е гг. предпринимались попытки по-новому взглянуть на понятие социальной справедливости применительно к миграционной политике западноевропейских стран¹⁹. Сравнивалось, например, социально-экономическое положение «цветных» мигрантов в Лондоне и Нью-Йорке²⁰.

Объектом исследования в 1990-х гг. становятся не иммигрантские общины из разных стран, а сообщества, сформированные выходцами из отдельных областей (например, из Гуджарати)²¹, их история и современное состояние. Повышенное внимание к ситуации в пакистанской общине Великобритании сохранится и в конце 1990-х гг.²², особенно в плане гендерных взаимоотношений²³ и культурного влияния посредством распространения исламских традиций в Великобритании²⁴. Параллельно с этим исследуются мусульманские общины в конкретных городах, например, Кардиффе²⁵.

Таким образом, мы можем наблюдать, как в течение второй половины XX в. происходила смена векторов научных исследований миграционных процессов в Великобритании – от анализа изменения численности мигрантов в масштабах всей страны до работ, посвященных социально-экономической ситуации в отдельно взятых этнических группах.

Значимый вклад в изучение афро-азиатских общин Великобритании внесли такие ученые, как К. Пич (C. Peach), Т. Ли (T. Lee), П. Джонс (P. Jones), Р. Джонстон (R. J. Johnston), О. Гиш (O. Gish), Р. Баллард (R. Ballard), Б. Парех, П. Панайи (P. Panayi) и другие исследователи. Разумеется,

¹⁹ Black R. Immigration and Social Justice: Towards a Progressive European Immigration Policy? // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series. - 1996. - Vol. 21. - № 1. - P. 64-75.

²⁰ Model S., Ladipo D. Context and Opportunity: Minorities in London and New York // Social Forces. - December, 1996. - Vol. 75. - № 2. - P. 485-510.

²¹ Crewe E., Kothari U. Gujurati Migrants' Search for Modernity in Britain // Gender and Development. - March, 1998. - Vol. 6. - № 1. - P. 13-20.

²² Macey M. Religion, Male Violence, and the Control of Women: Pakistani Muslim Men in Bradford, UK // Gender and Development. - March, 1999. - Vol. 7. - № 1. - P. 48-55.

²³ Wheeler E. L. Mental Illness and Social Stigma: Experiences in a Pakistani Community in the UK // Gender and Development. - March, 1998. - Vol. 6. - № 1. P. 37-43.

²⁴ Werbner P. Stamping the Earth with the Name of Allah: Zikr and the Sacralizing of Space among British Muslims // Cultural Anthropology. - August, 1996. - Vol. 11. - № 3. - P. 309-338.

²⁵ Gilliat-Ray S., Mellor J. Bilad al-Welsh (Land of the Welsh): Muslims in Cardiff, South Wales: past, present and future // The Muslim World. - October, 2010. - Vol. 100. - P. 452-475.

вышеперечисленными темами круг данной научной проблематики отнюдь не ограничивается. Эволюция научных взглядов и подходов к изучению иммигрантского населения Великобритании требует отдельного детального исследования. Мы выделили только наиболее общие направления.

Основные этапы миграции из стран Азии и Африки и ключевые даты формирования мультикультурного общества современной Великобритании представлены в работе Яна Спенсера (Ian R. G. Spencer) «Британская миграционная политика с 1939 г.: создание многонациональной Великобритании» (1997). Автор полагает, что миграция и последующее формирование общин и диаспор мигрантов происходили не благодаря, а вопреки миграционной политике британских властей (и консерваторов, и лейбористов), введивших огромное количество ограничительных мер для мигрантов²⁶.

Канадский исследователь из Университета Британской Колумбии Кристиан Джопке (Christian Joppke), детально проанализировавший миграционную политику США, Великобритании и Германии в работе «Иммиграция и национальное государство: США, Германия и Великобритания», напротив, придерживается мнения, что иммиграция стала возможной только благодаря либеральной политике национальных государств, и не только власти влияют на иммиграцию, но и иммиграция оказывает серьезное влияние на институт гражданства и государственный суверенитет стран, где высока доля приезжих²⁷.

Кэтлин Пол (Kathleen Paul) считает, что реальная миграционная политика британских Кабинетов в первые послевоенные годы была ориентирована на привлечение британских специалистов не из стран Азии и Африки, а, прежде всего, из Канады, Австралии и Новой Зеландии. Современная миграционная политика Великобритании, как утверждает автор, представляет гремучую смесь

²⁶ Spencer I. R. G. *British Immigration Policy since 1939: The Making of Multi-Racial Britain*. London, 1997.

²⁷ Joppke C. *Immigration and the Nation-State: The United States, Germany, and Great Britain*. New York, 1999.

остатков имперских принципов, экономических потребностей страны в иммиграции и демографических императивов²⁸.

О непростом характере взаимоотношений между британскими властями и мигрантами из стран Азии и Африки можно судить по материалам сборника «Империя наносит ответный удар: раса и расизм в Великобритании 1970-х гг.», подготовленном на базе Центра современной культурологии при Бирмингемском университете в 1992 г²⁹.

Исследование А. Доннелл (Alison Donnell) содержит обширную и содержательную информацию о вкладе африканских мигрантов в культурную жизнь британского общества с 1970-х гг.: литература, музыка, кино, изобразительное искусство, мода, дизайн. В работе уделено большое внимание вопросам межкультурного взаимодействия британцев и приезжих из стран Азии, Африки и Карибского бассейна³⁰.

Особенности миграции из Африки в постколониальный период и специфика формирования африканских диаспор в Великобритании и других западных странах детально изучены в книге профессора Маастрихтского университета Халида Косера (Khalid Koser) «Новая африканская диаспора», где выделено несколько типов и категорий диаспор (по статусу – легальные, нелегальные; по уровню квалификации – профессиональные, низкоквалифицированные; по цели приезда – поиск убежища, экономическая миграция и т.д.), затронуты гендерные, возрастные и социальные аспекты жизни африканских диаспор из разных государств³¹.

Особый интерес представляют исследования жизни африканских общин в отдельных английских городах, например, работа Жаклин Браун (Jacqueline Nassy Brown) из Принстонского университета об африканской общине Ливерпуля, изучаемой автором через призму развития и усложнения

²⁸ Paul K. *Whitewashing Britain: Race and Citizenship in the Postwar Era*. Ithaca, New York, 1997.

²⁹ *The Empire Strikes Back: Race and Racism in 70s Britain* // University of Birmingham, Centre for Contemporary Cultural Studies. London, 1992.

³⁰ Donnell A. *Companion to Contemporary Black British Culture*. London, 2002.

³¹ Koser Kh. *New African Diasporas*. New York, 2003.

английской идентичности в условиях космополитичного города-порта, которым длительное время был Ливерпуль³².

Из современных нам ученых, занимающихся проблемами афро-азиатской миграции в Великобританию, мы не можем обойти вниманием работы профессора Лондонского университета Д. Киллингрея (D.Killingray)³³, заслуживает внимания посвященное положению мигрантов в Великобритании исследование Дженни Филлимор (J. Phillimore) и Лизы Гудсон (L. Goodson)³⁴.

В книге известного британского журналиста и общественного деятеля Дэвида Гудхарта (David Goodhart) «Британская мечта: успехи и неудачи послевоенной иммиграции»³⁵, анализируется история послевоенной миграции в Великобританию и намечается траектория ее эволюции в будущем.

Кроме этого, мы обязаны отметить ученых, которые сами являются представителями сообществ мигрантов. Среди них Мухаммад Анвар (Muhammad Anwar), занимавшийся изучением пакистанской диаспоры Великобритании³⁶, нигерийский исследователь Чигор Чайк (Chigor Chike), анализирующий историю африканской миграции и современное положение мигрантов из Африки.

Касательно изученности данной тематики в новейшей российской историографии можно говорить об определенном недостатке фундаментальных трудов. Отечественная историография, в связи с доминированием марксистского подхода в общественных науках и определенными идеологическими рамками до рубежа 1980-90-х гг., не уделяла серьезного внимания миграционным процессам, протекающим в западноевропейских государствах. Вопросы миграции не выделялись в отдельное направление и рассматривались, как правило, в комплексе с социально-экономическими и политическими проблемами истории и этнографии зарубежных стран второй

³² Brown J.N. *Dropping Anchor, Setting Sail: Geographies of Race in Black Liverpool*. Princeton, New Jersey, 2005.

³³ Killingray D. *Africans in Britain*. London., 1994. Killingray D., Edwards J., Sentamu (Fwd). *Black Voices*. London, 2007; Killingray D. *Fighting for Britain: African Soldiers in the Second World War*. London, 2010.

³⁴ Phillimore J., Goodson L. *New Migrants in the UK: Education, Training and Employment*. Trentham Books, 2008.

³⁵ *The British Dream: Successes and Failures of Post-war Immigration*. London, 2013.

³⁶ Anwar M. *The myth of return: Pakistanis in Britain*. London, 1979; Anwar M. *The Participation of Asians in the British political system // South Asians Overseas*. 1990; Anwar M. *Pakistanis in Britain. A sociological study*. London, 1996.

половины XX в., с изучением современных течений в исламе, с взаимоотношениями между капиталистическими и развивающимися странами.

С начала 1990-х гг. ситуация изменилась, и миграционным процессам стало уделяться гораздо больше внимания, как в России, так и за рубежом. Здесь необходимо отметить работы таких исследователей, как Т.М. Гавристов³⁷, Е.Б. Деминцева³⁸, В.И. Козлов³⁹, И.Ю. Котин⁴⁰, Р.Г. Ланда⁴¹, В.Н. Ларин⁴², О.Н. Меренкова⁴³, Д. Нечитайло⁴⁴, Н. Петров⁴⁵, Ф.О. Плещунов⁴⁶, Ю. Потемкин⁴⁷, А.Е. Слука⁴⁸, А.А. Суворова⁴⁹, В.П. Федоров⁵⁰, А.М. Хазанов⁵¹, В. Эдуардов⁵².

Из работ вышеперечисленных ученых, несомненно, стоит отметить труды В.И. Козлова, прежде всего, «Иммигранты и этнорасовые проблемы в Великобритании» (1987 г.). В данной работе, наряду с другими публикациями⁵³ по этой теме, В.И. Козлов одним из первых в советской историографии обратил внимание на проблемы мигрантов в Великобритании.

Из новейших исследований российских ученых нужно выделить работу петербургского этнографа И. Ю. Котина «Ислам в Южной Азии и

³⁷ Гавристов Т.М. «Новые африканцы» в западном обществе // Азия и Африка сегодня. - 1999. - № 9. - С. 124-140.

³⁸ Деминцева Е.Б. Миграционная политика Великобритании и Франции: разные подходы – один итог? // Азия и Африка сегодня. - 2009. - № 12. - С. 153-183.

³⁹ Козлов В.И. Сущность бытового расизма и проявление его в Великобритании // Расы и расизм. История и современность. М., 1991.

⁴⁰ Котин И. Ю. Индийско-пакистанский Манчестер: праздники и будни // Азия и Африка сегодня. – 2011. - № 9. - С. 42-44.

⁴¹ Ланда Р.Г. Мусульмане в Великобритании // Азия и Африка сегодня. - 2000. - № 9. - С. 51-56.

⁴² Ларин В.Н. Лондонский дневник. М., 1983.

⁴³ Меренкова О.Н. Бангладешцы в Англии: мифы и реальность // Азия и Африка сегодня. – 2011. - № 4. - С. 32-35.

⁴⁴ Нечитайло Д. Радикальные исламисты аплодируют Папе Римскому // Азия и Африка сегодня. - 2007. - № 3. - С. 63-69.

⁴⁵ Петров Н. Они уже в Европе и в Америке. Исламские экстремисты чувствуют себя все увереннее в странах Запада // Азия и Африка сегодня. – 2008. - №8. - С. 50-53.

⁴⁶ Плещунов Ф.О. Мусульмане Великобритании: поиск новой идентичности // Азия и Африка сегодня. - 2008. - № 10. - С. 16-21.

⁴⁷ Потемкин Ю. Африканцы вне Африки // Азия и Африка сегодня. – 2007. - № 4. - С. 13-20.

⁴⁸ Слука А.Е. Демографические проблемы Западной Европы // Современная Европа. - 2000. - № 4. - С. 93-99.

⁴⁹ Суворова А.А. Убийство в защиту чести как социальное явление и современное варварство // Азия и Африка сегодня. – 2010. - № 6. - С. 63.

⁵⁰ Федоров В.П. Крушение Европы? // Современная Европа. - 2005. - № 3. - С. 13-30.

⁵¹ Хазанов А.М. Лондон после терактов // Азия и Африка сегодня. - 2005. - № 11. - С. 32-35.

⁵² Эдуардов В. Нефранцузские французы // Азия и Африка сегодня. - 2006. - № 4. - С. 38-45.

⁵³ Козлов В.И. Проблемы фиксации этнических процессов. М., 1973; Козлов В. И. Этническая демография. М., 1977; Козлов В. И. Этнорасовые изменения в составе населения Великобритании // СЭ. - 1980. - № 4; Козлов В.И. Сущность бытового расизма и проявление его в Великобритании // Расы и расизм. История и современность. М., 1991.

Великобритании» (2008 г.)⁵⁴. Опираясь на данные переписи 1991 г., ученый детально исследовал южно-азиатские общины Великобритании применительно к их этническому происхождению, характеру расселения на Британских островах, роду занятий, участию в общественно-политической жизни страны.

Также следует упомянуть диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Ф. О. Плещунова «Мусульманские общины Великобритании: проблема адаптации (вторая половина XX – начало XXI вв.)» (2009), а также В.Е. Акинина «Африканцы в Европе: Африканская диаспора во Франции и Великобритании в 60-80-е гг. XX в» (1997 г.).

Для анализа взаимоотношений Африки с внешним миром представляют значительный интерес работы ведущих российских африканистов: И.О. Абрамовой, Л.А. Андреевой, Д.М. Бондаренко, А.М. Васильева, М.Ф. Видясовой, Ю.Н. Винокурова, М.Л. Вишневого, С.А. Воронина, Н.И. Высоцкой, Л.В. Гевелинга, Ан.А. Громыко, Т.Л. Дейч, Р.Н. Исмагиловой, Ю.М. Кобищанова, А.В. Коротаева, Н.Д. Косухина, Н.Б. Кочаковой, Н.Л. Крыловой, Р.Г. Ланда, В.В. Лопатова, Э.С. Львовой, Л.В. Пономаренко, А.Д. Саватеева, И.В. Следзевского, В.Г. Солодовникова, В.М. Татаринцева, В.В. Усачевой, В.Р. Филиппова, Л.Л. Фитуни, М.Ю. Френкеля, А.М. Хазанова, В.Г. Шубина⁵⁵.

⁵⁴ Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии и Великобритании. СПб., 2008.

⁵⁵ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007; Андреева Л.А. Христианство в Тропической Африке (по данным социологических исследований) // Азия и Африка сегодня. - №3; Андреева Л.А. Христианство в начале XXI века в Африке южнее Сахары: количественные и качественные характеристики // Восток. - №3. 2013; Андреева Л.А. Христианская религиозность в Тропической Африке в начале III тысячелетия // Компаративістські дослідження релігії. – Вип. 11. – Одеса: ФОП «Фрідман О.С.», 2013; Бондаренко Д.М. Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной Тропической Африке. М., 1997; Васильев А. М. Африка — падчерница глобализации. М.: ИАФР РАН, 2003; Видясова М.Ф. Джихад без войны: Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903-2000). М., 2012; Винокуров Ю.Н. Демократическая Республика Конго: Власть и оппозиция. М., 2003; Вишневский М.Л. Африканская империя в Африке: миф или реальность? М., 2007; Воронин С.А. Ислам, национализм и власть. М., 2009; Высоцкая Н.И. Африканская политика Франции (конец XX – начало XXI вв.). Очерки. М., 2006; Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. М. 2001; Громыко Ан.А. Метаморфозы. М., 2002; Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М., 2008; Исмагилова Р.Н. Воздействие традиционных структур и институтов на межэтнические отношения и этнополитическую ситуацию //Федерализм и региональная политика в полиэтнических государствах. М., 2001; Кобищанов Ю.М. На заре цивилизации. Африка в древнейшем мире. М., 1980; Коротаев А.В., Клименко В.В., Прусаков Д.Б. Возникновение ислама: социально-экологический и политико-антропологический контекст. М., 2007; Косухин Н.Д. Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI века. М., 2007; Кочакова Н.Б. Научное наследие Д.А.Ольдерогге в свете отечественной африканистики наших дней // сб. Чтения памяти Д.А.Ольдерогге, М., 2005; Крылова Н. Л., Прожогина С. В. Метисы: кто они? Проблемы социализации и самоидентификации. М., 2004; Ланда Р.Г. История Алжира. XX век. М., 1999; Лопатов В.В. Торгово-экономические отношения России с

Особый интерес для диссертанта представила монография О.С. Кульковой «Африканская политика Великобритании (1997 – 2012 гг.)», посвященная анализу современной внешней политики Великобритании в отношении Африканского континента в указанный период.⁵⁶ Следует отметить также исследования и семинары Центра истории и культурной антропологии Института Африки РАН по проблемам интеграции, миграции и адаптации, проходившие под руководством Е.Б. Деминцевой.

Большое значение для исследования имеют работы ученых Центра британских исследований Института Европы РАН. Следует упомянуть, в частности, монографии Ал.А. Громько по партийной истории Великобритании и анализу восприятия образов России и Великобритании⁵⁷, а также исследования Е.В. Ананьевой по проблемам внутренней и внешней политики Великобритании⁵⁸. Большую помощь при подготовке исследования оказала фундаментальная коллективная монография «Великобритания: эпоха перемен», подготовленная ведущими британоведами под руководством Ал.А. Громько⁵⁹.

При исследовании мы обращались к работам ученых, писавших о таких тесно соприкасающихся с темой диссертации проблемах, как современный национализм и национальное государство. Многие проблемы интеграции афро-

Африкой в конце XX – начале XXI века. М., 2007; Львова Э.С. История Африки в лицах, М., 2002; Пономаренко Л.В. Африка и Франция: взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций. М., 1997; Саватеев А.Д. Исламская цивилизация в Тропической Африке. М., 2006; Следзевский И.В. Вызовы современного мультикультурализма // Этнодиалоги. Альманах. — 2007. — № 1. — С. 135 – 149; Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики // Общественные науки и современность. — 2011. — № 2. — С. 141 – 156; Цивилизационное основание и культурная логика трансформации британского мира в империю // Британская империя в XX веке. — М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010. — С. 24 – 45; Солодовников В.Г. Африка выбирает путь. М. 1970; Татаринцев В.М. Африка в современном мире. М., 2003; Усачева В.В. «Похищение Европы»: образ Запада и национальная идентичность россиян // Ценности и смыслы. – 2012. - № 5. – С. 184-194; Филиппов В.Р. Закон и этничность. М., 1998; Фитуни Л.Л. Экономика международного терроризма. М., 2009; Френкель М.Ю. Общественная мысль британской Западной Африки во 2-й пол. XIX в. М., 1977; Хазанов А.М. Герои борьбы за независимость Восточной Африки – Гунгуньяна и Мухаммед бин Абдалла. М., 2008; Шубин В.Г. Социал-демократия и борьба против колониализма и апартеида. М., 1985; Южная Африка на пороге третьего тысячелетия/Под ред. Ф. Эйдельберга и В.Г. Шубина. М., 2002; Шубин Г.В. Проблемы развития демократической Южной Африки (1994 – 2006 гг.). М., 2006.

⁵⁶ Кулькова О.С. Африканская политика Великобритании (1997 – 2012 гг.). М., 2012.

⁵⁷ Громько Ал.А. Политический реформизм в Великобритании. 1970-90-е годы. М., 2001; Громько Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007; Громько Ал.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки М., 2008.

⁵⁸ Ананьева Е.В. Россия во внешней политике коалиционного правительства Великобритании. «Дипломатический ежегодник – 2011». М., 2012; Ананьева Е.В. В поисках «большой идеи» // Коалиционное правительство Великобритании / Доклады Института Европы РАН. М.: Русский сувенир. 2011. - № 270. - С.14-27.

⁵⁹ Великобритания: эпоха реформ. Под ред. Ал.А. Громько. М., 2007.

азиатских диаспор в жизнь современного британского общества порождаются именно в силу коллизий взглядов мигрантов и коренных жителей страны на такие фундаментальные вопросы, как нация, отстаивание своих границ и национальной самобытности, культура, самоидентификация. Понимание процессов формирования национального государства, причин возникновения современного национализма помогает глубже проанализировать различные аспекты исторического переплетения судеб британцев и приезжавших в Англию выходцев из Азии и Африки.

В частности, были затронуты исследования Б. Андерсона, согласно концепции которого нация рассматривается как социально сконструированное сообщество, воображенное людьми, воспринимающими себя как его часть⁶⁰. По мнению Э. Геллнера, национализм представляет собой принцип, при котором политические и культурные границы должны совпадать, а культурное сходство есть основа социальных связей⁶¹. Американский антрополог Ч. Тилли полагает, что в основе государственного и вытекающего из него национального строительства лежит война, а формирование наций является побочным эффектом войн⁶². Э. Хобсбаум полагает, что под определение нации может попадать любое достаточно крупное сообщество, члены которого воспринимают себя как нацию⁶³.

Из российских исследователей, работающих над проблематикой национализма, необходимо отметить М.В. Ноженко, которая не только детально изучила историографию данной темы, но и предложила собственную концепцию становления национальных государств⁶⁴.

Большую помощь в разработке методологической базы исследования оказало знакомство с фундаментальной хрестоматией, составленной Б.С. Ерасовым «Сравнительное изучение цивилизаций»⁶⁵.

⁶⁰ Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, 1991.

⁶¹ Геллнер Э. *Нации и национализм*. М., 1991.

⁶² Тилли Ч. *Принуждение, капитал и европейские государства. 1990-1992 гг.* М., 2009.

⁶³ Э. Хобсбаум. *Нации и национализм после 1780 года*. М., 1998.

⁶⁴ Ноженко М.В. *Национальные государства в Европе*. СПб., 2007. С. 92-94.

⁶⁵ *Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия* / Коллект. автор, Ерасов, Борис Сергеевич. — М.: Аспект Пресс, 1999.

Формирование афро-азиатских сообществ Великобритании неразрывно связано с идеологией мультикультурализма. При анализе теоретической базы мультикультурализма мы опирались на работы таких ученых, как Дж. Ролз, И. Берлин, Р. Дворкин, Ч. Тейлор, М. Сэндел, У. Кимлика, Ч. Кукатас, Б. Парех, Ф.-О. Радтке.

В числе современных британских исследователей, занимающихся изучением мультикультурализма, необходимо особо отметить сэра Бхику (Бхикху) Пареха (Bhikhu Parekh), профессора политологии и философии, члена Британской академии, руководителя Комиссии по будущему мультиэтнической Великобритании, одного из ведущих специалистов по вопросам межэтнических и межрелигиозных отношений⁶⁶. Следует отметить доклад «Будущее мультиэтнической Великобритании» (2000), подготовленный Комиссией под его руководством, который стал основой для любых дебатов по вопросам мультикультурализма в Великобритании в конце XX – начале XXI вв. По мнению Б. Пареха, британским правительственным кругам в вопросе интеграции этнических меньшинств долгое время были свойственны два подхода. Лейбористы в целом придерживались «бифуркационистского», или либерального подхода, предполагавшего, что все граждане, в том числе мигранты, должны разделять общую политическую культуру, включая общие политические ценности, практики и институты, коллективное самовосприятие и широкий взгляд на национальную идентичность⁶⁷. Консерваторы, особенно в 1940-80-е гг. XX в., тяготели к ассимиляционистской модели, с охранительной, националистической направленностью, в рамках которой предполагалось, что мигранты должны полностью принять британскую культуру.

Сейчас эти подходы находятся в процессе пересмотра и трансформации, во взглядах британского правительства на проблему интеграции меньшинств

⁶⁶ The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain. Profile Books. 2000; Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. Harvard UP, 2002; A New Politics of Identity: Political Principles for an Interdependent World. Palgrave Macmillan, 2008.

⁶⁷ Race Relations in Britain: A Developing Agenda. / Eds. Tessa Blackstone, Bhikhu Parekh, and Peter Sanders. London, 1998.- Pp. 1-20.

появляются черты плюралистической модели, в рамках которой разнообразие культур признается и в общественной, и в частной сферах жизни.

Среди российских ученых проблематикой мультикультурализма активно занимаются М.Б. Хомяков, В.К. Антонова, С.И. Семенов, В.Ф. Галецкий.

Научная новизна. Автор видит новизну исследования в том, что впервые на основе тщательного анализа миграционного законодательства и законодательства в сфере регулирования межэтнических отношений Великобритании второй половины XX в. как важнейшего элемента политики государства в отношении мигрантов из стран Южной Азии и Африки детально исследован процесс миграции и становления афро-азиатских сообществ Великобритании во второй половине XX – начале XXI вв. По мнению автора, многие из проанализированных документов были впервые введены, таким образом, в научный оборот в отечественной науке.

Проведено, пожалуй, первое в отечественной науке систематическое изучение теоретических основ идеологии британского мультикультурализма в непосредственной связи с практическими результатами реализации данной политики в отношении сообществ афро-азиатских мигрантов в течение второй половины XX – начале XXI вв.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что оно базируется на анализе широкого круга источников, включающих британские документы, и обширной историографической базе, и дает углубленное представление не только о динамике развития афро-азиатских сообществ Великобритании, но и об их исторической роли в жизни государства. Работа также дает понимание того, как формируется политика Великобритании в отношении мигрантских сообществ, каковы ее сильные и слабые стороны. Интерпретация использованных материалов, а также выводы и оценки автора могут быть использованы для дальнейших научных разработок как проблем британской политики в отношении сообществ мигрантов, так и проблематики миграции из стран Азии и Африки в страны Западной Европы в целом.

Материалы диссертации, ее положения и выводы могут быть использованы в научных исследованиях диаспор и мультикультурализма.

Настоящее исследование может представлять интерес для государственных структур и общественных организаций нашей страны, участвующих в разработке миграционного законодательства и решении современных межэтнических и межрелигиозных проблем. Материалы работы могут использоваться в высших учебных заведениях при подготовке лекций и семинарских занятий по курсам «История международных отношений», «Культурология», «Демография».

Апробация работы. Диссертант опубликовал 13 работ по теме диссертации, выступал на конференциях: X Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. «Мир в Новое время» (Санкт-Петербург, 2008); V Международная научно-практическая конференция «Россия, Запад и Восток: традиции, взаимодействия, новации» (г. Владимир, 2009); II Международная научная конференция «Мир ислама: история, общество, культура» (Москва, 2010); «Динамика африканских обществ: закономерности, тенденции, перспективы. IX Школа молодых африканистов России» (Москва, 2010); «Проблемы изучения Африки в России и за рубежом. XI Школа молодых африканистов России» (Казань, 2012); «Культурные границы и границы в культуре» (Москва, 2012); Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Санкт-Петербург, 2013); «БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки. XII Школа молодых африканистов России» (Москва, 2013). Работа прошла апробацию в Центре изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Африки РАН.

Структура диссертации, в соответствии с поставленными целями и задачами исследования, включает Введение, три главы, Заключение; Список источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность исследования, его научная новизна, ставятся цели и задачи работы, даётся характеристика источниковедческой базы работы и историографии темы, а также методологической и методической базы исследования.

Первая глава – «Динамика и особенности афро-азиатской эмиграции в Великобританию (XVI - начало XXI вв.)» – посвящена анализу динамики и особенностей афро-азиатской эмиграции в Великобританию во второй половине XX - начале XXI вв., однако в ней обзорно рассматривается предыстория данного витка миграции, начиная с ранних эпизодов миграции африканцев и жителей Южной Азии в Великобританию в XVI-XIX вв.

Главу открывает анализ исторических предпосылок и причин африканской и южноазиатской миграции в Англию, дается представление о прецедентах миграции из Африки и Азии в метрополию в колониальную эпоху. К основным историческим предпосылкам миграции следует отнести установление прочных социально-экономических и культурных связей между Великобританией и рядом стран Азии и Африки в период колониализма, использование иностранной рабочей силы на британском флоте и военнотружущих из колоний в период обеих мировых войн, стремление мигрантов получить образование и/или работу в Великобритании, воссоединение семей, поиск убежища и нестабильная/конфликтная обстановка в родной стране для некоторых групп мигрантов, а также другие причины. Непосредственными причинами послужило стремление британских властей привлекать дешевую рабочую силу для восстановления экономики после Второй мировой войны и последующего развития социального сектора экономики «государства всеобщего благосостояния» («Welfare State»), что было затруднительно реализовать без труда мигрантов.

Далее в главе изучается массовая миграция из африканских и южноазиатских стран в Великобританию во второй половине XX в. При этом автор акцентирует внимание на динамике миграции, фиксируя основные изменения в численности приезжих каждое десятилетие - с 1951 г. по 2011 г. включительно. Исследуется специфика расселения мигрантов, религиозный состав и половозрастная структура общин приезжих.

Первоначальным толчком для массовой миграции в Англию индийцев и пакистанцев послужило обострение межэтнических и межрелигиозных отношений после раздела 14-15 августа 1947 г. колонии Британская Индия на два независимых государства - Индийский Союз и Пакистан. Перманентная нестабильность этого региона, крайне низкий уровень социально-экономического развития, при высоком уровне рождаемости и потребности Великобритании в дешевых трудовых ресурсах стали определяющими факторами миграции. К 2011 г. в Великобритании проживало не менее 1,5 млн. индийцев, 1 млн. пакистанцев и 500 тыс. бангладешцев.

Массовая миграция из Африки началась несколько позже – в 1960-х гг., после образования независимых африканских государств. Студенческая и рабочая миграция в 1960-х гг. вместе с мощным потоком беженцев чуть позднее обеспечили быстрый рост африканского населения Великобритании. Ангола, Сомали, Кения, Эритрея, Гана, Уганда, Эфиопия, Конго и Нигерия были главными источниками беженцев на протяжении 1970-1980-х гг. По данным переписи 2011 г., в Великобритании на постоянной основе проживало около 1 млн. приезжих из Африки и их потомков.

В первой главе также дается оценка места и роли сообществ афро-азиатских мигрантов в современной Великобритании, их вклада в различные сферы жизни британского общества.

Главным итогом миграционных процессов второй половины XX – начала XXI вв. стало формирование в Великобритании значительных по численности и весьма активных во всех отношениях общин приезжих из Южной Азии и Африки. Общины мигрантов стремительно увеличиваются в численном плане,

растет их влияние на социально-экономическую, политическую и культурную жизнь страны.

Во второй главе «**Политика британских властей в отношении афро-азиатских мигрантов во второй половине XX – начале XXI вв.: предпосылки, теоретические основы, реализация**» анализируются непосредственные предпосылки и причины введения политики межнационального равенства, равных прав и возможностей для всех граждан Великобритании, независимо от их происхождения, а также теоретические основы данной политики и основные этапы ее реализации. Эта политика стала предшественницей оформившейся ко второй половине 90-х гг. XX в. политики мультикультурализма.

Можно выделить две основные предпосылки появления и дальнейшего внедрения политики борьбы с дискриминацией по расовому и этническому признакам и достижения межнационального равенства, а в дальнейшем – и политики мультикультурализма в Великобритании. Во-первых, это распад британской колониальной системы, сопровождавшийся началом массовой миграции из стран Содружества. Во-вторых, свое влияние оказала и специфика расселения мигрантов - преимущественно в отдельных городских районах, а не дисперсно по всей стране или сугубо локально в портовых городах, как это было раньше, что было подробно рассмотрено в первой главе данной работы. Присутствие больших общин «цветного» населения порождало ряд проблем в британской общественной и политической жизни: проблемы дискриминации приезжих, конфликты на этнической, расовой почве, необходимость учитывать потребности мигрантских сообществ в сфере образования, трудоустройства и др. Требовалось выработать оптимальные пути интеграции больших иммигрантских общин с их специфическими потребностями в британское общество и культуру.

Все эти проблемы, а также то, что послевоенная экономическая модель Великобритании, ориентированная на создание так называемого «государства всеобщего благосостояния», не могла обойтись без постоянного притока

относительно дешевой рабочей силы не только в промышленность, но также в социально-ориентированные сегменты экономики, прежде всего, медицину и сферу обслуживания, можно отнести к непосредственным причинам начала реализации политики равенства прав и возможностей для мигрантов. Сложившаяся во второй половине 1990-х гг. политика мультикультурализма была нацелена на предупреждение конфликтов на межнациональной и межрелигиозной почве, более полноценную и недискриминационную интеграцию мигрантских сообществ в политическую и общественную жизнь страны, на недопущение роста фундаментализма и экстремистских настроений среди этнических меньшинств. Миграционное законодательство заняло важнейшее место в парламентских прениях и предвыборных программах крупнейших партий. Также одной из причин оформления мультикультурализма стало обострение межэтнической обстановки внутри страны во второй половине XX в. (подробнее мы рассмотрим это ниже), а также появление и рост влияния праворадикальных движений и партий, прежде всего, Национального фронта.

Подробно исследована идейная база британского мультикультурализма, которая была заложена двумя политическими философами - Джоном Ролзом и Исайей Берлином. Позднее концепции Берлина и Ролза были расширены и дополнены идеями других (не только британских) ученых - Р. Дворкин, У. Кимлика, М. Сэндел, Ч. Тейлор, Ч. Кукатас, Ф.-О. Радтке, Б. Парех. Серьезное влияние на появление и развитие идей мультикультурализма оказал культурный релятивизм.

Большое внимание в главе уделено анализу законов, касающихся положения и прав приезжих, с параллельным освещением ситуации в миграционном законодательстве.

В целом, можно сказать, что политика Великобритании в отношении афро-азиатских сообществ прошла два этапа своего становления. В период, начавшийся на рубеже 1950-1960-х гг. и продлившийся до середины 1990-х гг., ее можно было охарактеризовать как политику, направленную на

предоставление равных прав и возможностей мигрантам, уравнивание их с коренными британцами, поскольку тогда во многом их права ущемлялись. Второй период – это становление и развитие политики мультикультурализма с середины 1990-х гг. до рубежа 2010-2011 гг., когда мигранты уже обладали равными правами с британцами, и внимание стало уделяться соблюдению толерантности, политической корректности, предоставлению особых прав и привилегий, основанных на культурно-религиозной «инаковости» представителей этих сообществ. Глава освещает и перелом в восприятии политики мультикультурализма британским истеблишментом на рубеже 2010-2011 гг., когда мультикультурализм подвергся критике со стороны премьер-министра Дэвида Кэмерона, наряду с которым в аналогичной политике собственных стран начали разочаровываться и другие европейские лидеры - Ангела Меркель, Николя Саркози.

Третья глава «Эволюция государственной политики в отношении афро-азиатских сообществ Великобритании в 2000-е гг. Перспективы развития афро-азиатских сообществ» посвящена рассмотрению миграционного вопроса и проблем межэтнических отношений в контексте политической борьбы 2000-х гг. в Великобритании. Проанализированы также потребности развития афро-азиатских общин в 2000-е гг., в том, что касалось поисков ими собственной идентичности и ее выражения, вопросов получения образования и возможности для их представителей найти свое место на британском рынке труда.

Наконец, в третьей главе рассматривается эволюция теоретической платформы мультикультурализма и аспекты ее практической реализации в контексте политической борьбы 2000-х гг. Приоритетным здесь стало подробное изучение текстов речей, интервью и выступлений лидеров Лейбористской и Консервативной партий, Тони Блэра и Дэвида Кэмерона, соответственно, касающихся тематики миграции и мультикультурализма.

В 2000-х гг. мультикультурализм, будучи политической идеологией, использовавшейся лейбористами как платформа, а консерваторами - в качестве

объекта критики, прошел заметную эволюцию. Основное ее направление в публичной полемике и лейбористов, и консерваторов – это отказ от примата ценностей отдельных групп над ценностями большинства и необходимость построения общества равных возможностей для всех меньшинств на основе именно либеральных ценностей с запретом тех традиций и норм приезжих, которые явно противоречат либеральным ценностям.

Автор проанализировал влияние политики мультикультурализма на жизнь афро-азиатских мигрантов в сфере поисков ими собственной идентичности, а также образования и трудоустройства. Мультикультурализм предоставляет возможность отдельным этническим группам сохранять свои культурные нормы и традиции. Благодаря этому у некоторых мигрантов и их потомков к 2000-м гг. сформировалась идентичность, совпадающая с идентичностью большинства частично или не совпадающая полностью.

Следует оговорить, что мы не ставим перед собой задачу подробного изучения многомерного понятия идентичности применительно к афро-азиатским сообществам Великобритании, однако в диссертации кратко анализируем некоторые аспекты этой проблемы.

Мигранты могут идентифицировать себя как «британцев», но весьма произвольно, практически по любому аспекту – по месту рождения или проживания, по языку и пр., могут определять свою идентичность по этническому, культурному происхождению. Индивид вообще может иметь множественные идентичности, которые претерпевают постоянные трансформации в условиях сверхдинамичного современного общества.

Вопрос о перспективах мультикультурализма в Великобритании невозможно рассматривать вне общего западноевропейского контекста. Не случайно официальные критические оценки мультикультурализма со стороны ряда европейских политиков последовали практически в один и тот же период времени - на рубеже 2010-2011 гг. Кроме этого, не стоит списывать со счетов и рост правого радикализма в Великобритании. Мультикультурализм, высокие темпы миграции стали главными объектами критики среди правых, о чем мы

писали выше. Научные круги Великобритании также активно участвуют в полемике о возможных вариантах дальнейшего развития мультикультурализма.

В **Заключении** сформулированы основные результаты проведенного исследования, которые выносятся на защиту. Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Массовая афро-азиатская миграция в Великобританию во второй половине XX. – начале XXI вв. была не случайным историческим явлением, а стала закономерным итогом предшествующего периода развития страны и непосредственной политики британских властей после Второй мировой войны.

2. К основным предпосылкам данного процесса необходимо отнести колониальное наследие Великобритании, появление в стране в XIX в. и первой половине XX в. первых афро-азиатских общин, использование иностранной рабочей силы. Непосредственными причинами послужило стремление британских властей привлекать дешевую рабочую силу для послевоенного восстановления экономики и последующего развития социального сектора экономики «государства всеобщего благосостояния» («Welfare State»), что было затруднительно реализовать без труда мигрантов, а также другие обстоятельства.

3. Главным итогом миграционных процессов второй половины XX – начала XXI вв. стало формирование в Великобритании значительных по численности и весьма активных во всех отношениях общин приезжих из Южной Азии и Африки. Общины мигрантов стремительно увеличиваются в численном плане, растет их влияние на социально-экономическую, политическую и культурную жизнь страны.

4. К первому десятилетию XXI в. начался процесс изменения национального состава постоянного населения Великобритании. Британское население сокращается, а численность мигрантов увеличивается в абсолютных показателях и относительно общего состава населения страны. Все это не позволяет говорить о временной неблагоприятной демографической ситуации, а свидетельствует о стабильном процессе сокращения численности собственно

британского населения и постепенного замещения естественной убыли за счет представителей афро-азиатских сообществ. Так проявляется на примере отдельной страны глобальная тенденция к афро-азиатизации мира, о которой много говорил академик А.Б. Давидсон.

5. На протяжении второй половины XX в. зародилась и была реализована государственная политика сначала равных прав и возможностей для афро-азиатских мигрантов, а затем и политика мультикультурализма в Великобритании. Основными предпосылками появления и дальнейшего внедрения политики межнационального равенства в Великобритании стал распад британской колониальной империи, масштабная миграция из бывших колоний и специфика расселения мигрантов внутри страны. К непосредственным причинам начала реализации данной политики следует отнести обострение межэтнической обстановки внутри страны во второй половине XX в., постоянную потребность британской экономики в притоке дешевых трудовых ресурсов для реализации социально-экономической модели «государства всеобщего благосостояния» (идея, руководившая развитием Великобритании с 1940-х гг. по конец 1970-х-начало 1980-х гг., когда она была во многом пересмотрена в рамках «тэтчеризма»), а также стремление ведущих политических партий Великобритании (лейбористов и консерваторов) действенным образом реагировать на положение дел в сфере миграции, с учетом растущего внимания избирателей – значительная часть которых является собственно представителями афро-азиатских сообществ - к проблемам межнациональных отношений.

6. Мультикультурализм никогда не представлял собой целостную застывшую концепцию, он достаточно гибко адаптируется к ситуации в каждой отдельно взятой стране. Теоретические основы именно британского мультикультурализма включают следующие основы: 1) идея справедливости в отношении этнических и религиозных меньшинств предполагала, что мигранты не должны испытывать на себе социального давления и подвергаться дискриминации при получении образования, социальных услуг, на работе или

при любом другом взаимодействии с государственными и частными структурами принявшей их страны; 2) с идеей справедливости перекликается идея равенства прав людей, проживающих в данный момент в стране, вне зависимости от их национальности, религии, цвета кожи, рода занятий, в том числе наличия или отсутствия гражданства; 3) параллельно с этим была провозглашена готовность к диалогу и компромиссу в межкультурных отношениях, при взятом курсе на помощь в организации различных общественных объединений этнических и религиозных меньшинств и их поддержку. В рамках обозначенного принципа плюрализма ценностей формировалось терпимое отношение к мигрантам, даже если они не придерживались ориентиров принявшего их общества, разрешалась публичная демонстрация своей приверженности той или иной религиозной или культурной общности.

7. Становление политики собственно мультикультурализма пришлось на период с середины 1990-х гг. до середины-конца 2000-х гг. В это время входит в широкое употребление сам термин «мультикультурализм», принимается множество законов, направленных на защиту мигрантов от дискриминации, начинают функционировать первые государственные и общественные структуры, реализующие принципы мультикультурализма, повышается внимание научного сообщества и СМИ к положению приезжих, проблеме их интеграции в британское общество. Расцвет мультикультурализма приходится на 2000-е гг. XXI в. В это время принципы мультикультурализма берутся на вооружение государственными структурами; расширяется соответствующая законодательная база, действует множество общественных организаций и структур, направленных на пропаганду идей мультикультурализма, происходит резкая активизация общественной деятельности самих мигрантов и их потомков (нередко при поддержке государства), возрастает влияние мигрантов на социально-экономическую и политическую жизнь британского общества, параллельно наблюдается рост недовольства складывающейся ситуацией в межнациональных отношениях, как со стороны местного населения, так и со

стороны приезжих (этому способствуют теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и 7 июля 2005 г. в Лондоне, вызвавшие обеспокоенность ростом экстремистских и фундаменталистских настроений внутри западных обществ). Демографические исследования 2000-х гг. фиксируют стабильный рост числа граждан, не относящихся себя к британцам. В 2010-2011 гг. назрела необходимость пересмотра данной политики. С критикой мультикультурализма выступили в свое время главы государств и правительств различных европейских стран (Дэвид Кэмерон, Ангела Меркель, Николя Саркози). Однако следует отметить, что не всем видным европейским политикам свойственно критическое или негативное отношение к мультикультурализму.

8. На протяжении 2000-х гг. мультикультурализм был важным элементом в политической борьбе между Лейбористской и Консервативной партиями Великобритании, само это понятие прошло заметную эволюцию. Основное направление этой эволюции - это необходимость построения общества равных возможностей для всех, включая этнические и культурные меньшинства, на основе именно либеральных ценностей, с запретом тех традиций и норм приезжих, которые явно противоречат либеральным ценностям. Отказа от мультикультурализма, о котором так много писали отечественные и зарубежные СМИ после выступления Дэвида Кэмерона 5 февраля 2011 г., не наблюдается. Подвергся критике сам термин «мультикультурализм», но не его идеологическая платформа, которая претерпевает заметные, но не кардинальные изменения.

9. Благодаря мультикультурализму мигранты из Африки и Южной Азии в целом не испытывают по религиозному или этническому признаку каких-либо серьезных затруднений в получении качественного образования. Хотя, конечно, естественным барьером может послужить недостаточно хорошее знание английского языка или определенные ограничения, связанные с приверженностью к той или иной религии. Вопросы трудоустройства также напрямую связаны с готовностью мигрантов принять ценности и нормы британского общества или, по крайней мере, открыто их не критиковать и не

конфликтовать, опираясь на свое видение того, что считать приемлемым, а что нет. Складывается ситуация, при которой наибольшие перспективы на рынке труда имеют те представители тех диаспор, кто в наименьшей степени противопоставляет свои традиции нормам британского общества.

10. Вопрос о перспективах мультикультурализма в Великобритании на ближайшие десятилетия остается открытым. Важной новацией 2000-х гг. стало публичное признание ошибок и недоработок мультикультурализма. Возможно, открытая полемика среди политического истеблишмента, научных кругов и общественных деятелей поможет в модернизации имеющихся механизмов реализации идей мультикультурализма, или даже повлечет выработку новой, более совершенной модели интеграции этнических и религиозных меньшинств в британское общество с учетом критики недостатков мультикультурализма.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора общим объемом 4,1 п.л.:

1. Карпов Г.А. Другие англичане: Афро-азиатские сообщества в Великобритании // Азия и Африка сегодня. - 2010. - № 5. - С. 49-53. (0,6 п.л.).
2. Карпов Г.А. Британский мультикультурализм: мина замедленного действия? // Азия и Африка сегодня. - 2012. - № 5. - С. 26-32. (0,8 п.л.).
3. Карпов Г.А. «Германия самоликвидируется» (рецензия на книгу Саррацина Т. «Германия: самоликвидация». М., 2012.) // Современная Европа. - 2013. - Вып. 1. С. 154-157. (0,25 п.л.).
4. Карпов Г.А. Динамика и особенности мусульманской эмиграции в Великобританию во второй половине XX в. // Сборник материалов X Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. «Мир в Новое время» – СПб., 2008. - С. 170-173. (0,2 п.л.).
5. Карпов Г.А. Мусульманские общины Великобритании в конце XX-начале XXI вв. Демографические и социокультурные аспекты // Минбар / Российский Исламский институт, Центр Евразийских и международных исследований КГУ. - 2009. - № 1. - С. 87-95. (0,4 п.л.)
6. Карпов Г.А. Теоретические основы британского мультикультурализма // Сборник тезисов, докладов и сообщений V Международной научно-практической конференции «Россия, Запад и Восток: традиции,

взаимодействия, новации» (г. Владимир, 22-24 октября 2009 г.). – Владимир: ВГГУ, 2009. - С. 127-130. (0,15 п.л.).

7. Карпов Г.А. Прецеденты афро-азиатской миграции в Великобританию эпохи колониализма: особенности и тенденции // Социально-гуманитарный вестник Юга России. - 2010. - № 5. - С. 231-241. (0,6 п.л.).

8. Карпов Г.А. Специфика британской этнической статистики при изучении мусульманских общин Великобритании второй половины XX в. // Тезисы докладов II Международной научной конференции «Мир ислама: история, общество, культура» (28-30 октября 2010 г.). - М.: 2010. - С. 83-84.(0,1 п.л.).

9. Карпов Г.А. Предпосылки и специфика африканской миграции в Великобританию второй половины XX в. // Динамика африканских обществ: закономерности, тенденции, перспективы. Материалы IX Школы молодых африканистов России, 23-24 ноября 2010 г. - М.: 2010. - С. 149-153. (0,25 п.л.).

10. Карпов Г.А. Африканские сообщества Великобритании в первом десятилетии XXI в.: рост численности и политика мультикультурализма // Проблемы изучения Африки в России и за рубежом. Материалы XI Школы молодых африканистов России, Казань, 14-15 ноября 2012 г. - С. 128-129. (0,1 п.л.).

11. Карпов Г.А. Африканские мигранты в контексте полемики о мультикультурализме между британскими политиками 2000-х гг. // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Санкт-Петербургский государственный университет, 24-26 апреля 2013 г. - С. 225. (0,1 п.л.).

12. Карпов Г.А. Мультикультурализм и южноазиатские диаспоры Великобритании в первом десятилетии XXI в.: вопросы идентичности, занятости и образования // «Культурные границы и границы в культуре». Материалы конференции молодых ученых, Институт этнологии и антропологии РАН, 5-7 декабря 2012 г. – С. 219-227. (0,4 п.л.).

13. Карпов Г.А. Африканские мигранты в Великобритании начала XXI в.: проблемы восприятия и самоидентификации // БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки. Материалы XII Школы молодых африканистов России, Москва, 7-8 ноября 2013 г. - С. 128-130. (0,1 п.л.).